

Германия: из истории страны, языка и культуры

Автор:

[Михаил Бредис](#)

Германия: из истории страны, языка и культуры

Михаил Бредис

Курс лекций содержит краткие сведения об истории Германии, немецкого языка, литературы и культуры. Издание адресовано студентам первого курса филологических специальностей, а также всем желающим получить первоначальные представления об истории и культуре Германии с древнейших времён до начала XXI века.

Германия: из истории страны, языка и культуры

Михаил Бредис

© Михаил Бредис, 2019

ISBN 978-5-4496-0122-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Германия: из истории страны, языка

и культуры

Основательное овладение иностранным языком невозможно без изучения культуры и менталитета (в том числе языкового) народа, язык которого мы осваиваем. Изучая язык, мы должны изучать народ, его мировоззрение, иначе невозможно достичь адекватного понимания и полноценной межкультурной коммуникации. Люди всегда ощущают свою принадлежность к определённому этносу, который вырабатывает собственные ценности и принципы отношения к миру посредством родного языка.

Немецкая культура, по мнению Вильгельма Гёссманна, автора «Очерка истории немецкой культуры», зиждется на трёх китах, трёх определяющих компонентах. Это античность, христианство и германская культура (Germanentum). Вместе с тем, германская культура неотделима от европейской культуры. Вклад немцев в европейскую культуру – важный фактор, без которого невозможно говорить о немецком самосознании.

В начале Средневековья исторические процессы привели к созданию особого мира немецкой культуры. Определённые исторические предпосылки, такие как возникновение средневековой империи, также сыграли в этом свою роль. Но решающим фактором стало распространение немецкого языка, который тогда представлял собой весьма разнородную картину. Как отмечает В. Гёссманн, немецкий язык развивался как народный язык в условиях безраздельного господства латыни, обслуживающей интересы церкви и государства. По словам Франца Штарка, немцы являются единственным в Европе многочисленным народом, название которого происходит не от древнего обозначения племени или земли, а именно от общего языка.

В предлагаемом издании собраны сведения по истории Германии, истории немецкого языка, литературы и культуры. В его основе – краткий курс лекций по предмету «Лингвокультура ФРГ», прочитанных автором в Российском университете дружбы народов в 2018 г. Книга предназначена для первоначального ознакомления студентов первого курса, а также всех интересующихся с историей и культурой Германии с древнейших времён вплоть до начала XXI в.

ГЕРМАНЦЫ И РИМСКАЯ АНТИЧНОСТЬ

Древние германцы. Появление германцев на исторической сцене. Германцы в «Записках о галльской войне». *Furor teutonicus* и битва в Тевтобургском лесу. Уклад жизни, обычаи, верования и язык древних германцев. Поэтическое творчество древних германцев.

Древние германцы. Появление германцев на исторической сцене

Задумывались ли вы, почему Германию и немцев разные народы Европы называют так по-разному? Если немцы называют себя *Deutschen*, то англичане зовут их *Germans*, французы – *allemands*, испанцы – *alemanes*, итальянцы – *tedeschi*, поляки – *niemcy*, финны – *saksalaiset*, латыши – *vacie?i*, литовцы – *vokieciai*. Такое многообразие названий одного народа говорит о длительной истории его существования в регионе, а также о том, что соседи и другие народы, контактировавшие с германцами в древности, на разных этапах сталкивались с их разными племенами или племенными союзами (например, алеманы, саксы). Географические области, в которых расположена сегодняшняя Германия ещё с античных времён были населены различными племенами и народностями.

Большую часть срединной Европы в древности покрывали густые леса, и население этих краёв было редким. Суровая природа с зимними холодами и осенними дождями – таковы были нелёгкие условия жизни древних людей. К началу нашей эры на западе Европы (на территории современных Франции и Великобритании) жили в основном кельты, обширную территорию между Рейном и Вислой, Дунаем, Балтийским и Северным морями, а также Скандинавский полуостров занимали германцы, за Вислой – славяне и балты (пруссy, предки литовцев и латышей). Рассеянные на больших пространствах народы не составляли государств, у них не было крупных городов и развитой торговли. На севере, на обширных просторах от Скандинавии до Уральских гор обитали угро-финские племена.

Наиболее развитыми среди всех упомянутых народов были южные кельты, галлы, соседствовавшие с Римской империей. Около 50 г. до н. э. Рим покорил

галлов, они вошли в состав империи и быстро романизовались, приняв латинский язык, школы и городское устройство.

В истории есть сведения о множестве германских племён в начале нашей эры. Выделяют пять отличных друг от друга больших группировок: племена, жившие по берегам Эльбы, предки лангобардов, алеманнов и баварцев; германцы, обитавшие между реками Рейн и Везер, давшие начало франкам и некоторым другим племенам; племена, жившие на побережье Северного моря, предки саксов и фризов; германцы, обитавшие в нижнем течении Одера и Вислы, давшие начало вандалам, бургундам и готам; германцы, жившие в северных землях, предки современных шведов, датчан и норвежцев.

Античные авторы оставили нам названия германских племён, существовавших на рубеже нашей эры, что образует довольно пёструю и малопонятную картину: кимвры, тевтоны, гаруды, маркоманы, квады, марсигны, трибоки, неметы, вангионы, седузии, свевы, узипеты, тенктеры, тубанты, тунгры, убии, фризы, хавки, хамавы, хатты, херуски, варини, сугамбры, гермундуры, готы, ругии и многие другие. При скудности археологического материала существует большая проблема в истории: очень сложно проследить происхождение и трансформации германских этнонимов, при этом неизвестно, сами ли они дали себе то или иное имя, или их так называли соседи. Историки отмечают, что германские этнонимы отражают самые разные явления и аспекты жизни, от особенностей терриотрии (например, англы – от слова «угол», маркоманны – «люди пограничья»), родственных связей (так, эвдусии – «потомки», амброны – «дети»; свевы – «свои, наш род, мы сами», семноны – «вместе») до отличительных черт характера (батавы – «сильные», гепиды – «ленивые», скиры – «чистые, правдивые», квады – «злые», хатты – «бойцы») и тотемных животных (херуски – «люди оленя») (Бонвеч, Галактионов 2008, Т1).

Германцы в «Записках о галльской войне»

Истоки истории германцев теряются во тьме веков. По мнению историков, до появления германцев на территории современной Европы жили в основном кельты. Письменные сведения о германцах появляются также в связи с кельтами – галлами. Завоевав Галлию, римляне столкнулись и с германскими племенами. Первые контакты римлян с германцами относятся к концу II в.

до н.э., когда Риму грозило вторжение кимвров и тевтонов. По свидетельству греческого историка Плутарха, только одних вооружённых мужчин у этих германских племён было триста тысяч, а количество женщин и детей, шедших за ними, было ещё больше. В Риме большинство полагало, что кимвры «принадлежат к германским племенам, живущим возле Северного океана, как свидетельствует их огромный рост, голубые глаза, а также и то, что кимврами германцы называют разбойников». В этой войне тевтоны безуспешно пытались взять штурмом укреплённый лагерь римского полководца Гая Мария и решили обойти его, направившись в Италию.

Римляне осознали многочисленность варваров, когда они бесконечной вереницей шли мимо лагеря почти у самого вала. Говорят, что это шествие продолжалось шесть дней. В результате Рим, конечно, нанёс свой удар: организованные и обученные легионы разбили тевтонов и кимвров, уничтожив сотни тысяч германцев.

Интересные сведения о них мы находим в книге римского полководца и государственного деятеля Юлия Цезаря «*Commentarii de bello gallico*» («Записки о галльской войне»). Часть Галлии, находившаяся под властью Рима, называлась Провинцией. Галлы жили и за пределами Провинции, а границей между землями галлов и германцев служил Рейн.

Рейн в районе нынешнего Дюссельдорфа. Фото М. А. Бредиса.

В 59 г. до н.э. послы галлов пожаловались Юлию Цезарю на то, что по приглашению одной части галлов к ним через Рейн переправилось сначала 16 тыс. германцев, согласившихся воевать в Галлии за плату. Но варварам так понравились земли и богатства галлов и их образ жизни, что их переправилось за Рейн ещё изрядное количество, и общая численность германцев составила там до 120 тысяч. Речь идёт о племенном союзе, возглавляемом свевами (свебами), которые дали начало народу швабов, с военным вождём Ариовистом, которого Цезарь назвал *Rex Germanorum* (король германцев).

По заказу галльского народа секванов Ариовист разгромил их соперников эдуев и другие враждебные племена. Однако, одержав победу, германцы не собирались покидать Галлию, Ариовист занял треть всей страны секванов, лучшей в Галлии, и приказал им освободить ещё треть, потому что незадолго до этого к нему прибыли 24 тыс. гарудов, которым тоже нужно место для поселения. Цезарь пишет об Ариовисте: *Hominem esse barbarum, iracundum, temerarium: non posse eius imperia, diutius sustineri* («Это человек дикий, вспыльчивый и вздорный: его владычества они выносить дальше не могут»). Галлы были в отчаянии: если так дальше пойдёт, «через несколько лет всех галлов прогонят из пределов Галлии, а на их место через Рейн переправятся все германцы, так как ни землю галльскую нельзя сравнивать с землёй германцев, ни образа жизни тех и других».

Галлы ждали от Цезаря, что Рим воспрепятствует дальнейшей миграции германцев в Галлию. Цезарь, конечно, понимал, что если в Галлии наберётся очень много германцев, то они не удержатся от нашествия на римскую часть Галлии – Провинцию. Послы от другого народа, треверов, сообщили Цезарю, что свевы из 100 округов расположились на берегу Рейна и собираются переправиться через него. Цезарь писал: «Племя свевов – самое большое и воинственное из всех германских племён. Говорят, что у них сто округов и каждый округ ежегодно высылает из своих пределов на войну по тысяче вооружённых воинов. Остальные, оставаясь дома, кормят себя и их; через год эти в свою очередь отправляются на войну, а те остаются дома. Благодаря этому не прерываются ни земледельческие работы, ни военное дело».

Для Цезаря Германией были все земли за Рейном, заселённые разными племенами. Римский полководец принял решение вытеснить германцев Ариовиста обратно в их пределы. В 58 до н. э. Цезарь нанёс Ариовисту страшное поражение, а в 55 г. отбросил за Рейн узипетов и тенктеров, попытавшихся закрепиться в Галлии. Чтобы обеспечить себя от новых нападений и устрашить германцев, Юлий Цезарь дважды ходил за Рейн, опустошая земли живших в округе племён. Первый раз, построив мост через эту крупную реку, он пришёл в область сугамбров, которые ушли из своих поселений и укрылись в лесах. Войска Цезаря задержались в их землях на несколько дней, которых хватило на то, чтобы сжечь все брошенные поселения и хутора сугамбров и сжать их хлеб. Свевы же, узнав от лазутчиков о строительстве моста, созвали народное собрание и разослали гонцов с приказанием всем свевам уйти из городов и поселений, спрятать жён, детей и всё своё добро в лесах, и всем способным носить оружие собраться в одном месте, дожидаясь прихода римлян. Цезарь не стал рисковать, посчитав задачу устрашения выполненной. Во второй раз при

появлении римского войска в их землях, свевы ушли вглубь своей страны.

Furor teutonicus и битва в Тевтобургском лесу

Выражение furor teutonicus (ярость германцев) сохранилось в латинском языке в память о первом страшном нашествии кимбров и тевтонов в Италию. 6 октября 105 г. до н. э. в нижнем течении Роны у г. Араузиона (совр. Оранж) произошло сражение, обернувшееся для Рима настоящей катастрофой: погибло до 60 тыс. римских солдат. Кимбры беспощадно уничтожали пленных, топили лошадей и другую добычу. Через полтора века Лукан в поэме «Фарсалия» написал:

nos primi Senonum motus Cimbrumque ruentem

uidimus et Martem Libyes cursumque furoris Teutonici:

quotiens Romam fortuna laccessit,

hac iter est bellis.

Видели первыми здесь мы набегу сенонов и кимбров,

Марса Ливийского гнев и яростный натиск тевтонов, —

Сколько бы раз на Рим ни падали судеб удары,

Здесь – дорога всех войн.

(Марк Анней Лукан. Фарсалия, или поэма о гражданской войне)

Римлян поразили тогда высокий рост, свирепый внешний облик и воинственность германцев. Древних германцев мы впервые в истории видим именно глазами римлян: «Свирепые тёмно-голубые глаза, золотистого цвета волосы, большое тело, но сильное только при нападении, а для напряжённой деятельности и трудов недостаточно выносливое; жажды и зноя они совсем не могут переносить, к холоду же и голоду они приучены своим климатом и почвой» (Тацит).

В начале новой эры настал черёд Рима посылать свои легионы в Германию. Преемник Юлия Цезаря Август также отправлял войска за Рейн. В I в. до н. э. Риму удалось поставить под свою номинальную зависимость германцев, живших к востоку от Рейна (до реки Везер). Но римляне владели в землях германцев лишь отдельными пунктами, которые удалось захватить. Римские воины там зимовали и заселяли города. Германцы следили за жизнью римлян, привыкли к рынкам и мирно приходили туда. Они постепенно перестраивались на римский образец, как это произошло с племенем убиев.

Как пишет Дион Кассий, наместник Квинтилий Вар, получив в управление Германию, стремился переделать германцев, отдавая им приказания, как порабощённым, взыскивал с них деньги, как с подданных. Этого свободные германцы не стерпели, но намерений своих сразу не открыли.

Кёльн. В залах Римско-германского музея. Фото М. А. Бредиса.

Под предлогом помощи Риму в борьбе против одного из восставших племён они заманили римлян далеко от Рейна в землю херсуков, вождь которых Арминий пользовался полным доверием римлян. В 9 г. н.э. под его предводительством в трёхдневном бою в Тевтобургском лесу, в горной местности с ущельями и склонами, поросшими густыми и очень высокими деревьями, херуски полностью уничтожили три римских легиона, устроив настоящую резню. В общей сложности погибло 27 тыс. римлян. Квинтилий Вар и другие командиры покончили с жизнью. По свидетельству Диона Кассия, германцы захватили все римские укрепления за исключением одного. Задержавшись у него, они не перешли Рейн и не вторглись в Галлию.

В результате восстания херусков и других германских племён Рейн и Дунай стали границей между римскими владениями и владениями германцев. Римляне загородили всю длинную северную границу от среднего Рейна до верхнего Дуная: был выстроен римский пограничный вал (limes romanus). У больших переправ, при слиянии рек были построены крепости. Там, где не было рек или гор, возводили искусственную преграду – вал и ров. По валу на определённом расстоянии размещались сторожевые посты. В крепостях и лагерях вдоль границы разместили 15 легионов, более половины всей армии Римской империи.

Поселения римских солдат обрастали слободами торговцев и ремесленников, постепенно превращаясь в города. Так, например, возник город Кёльн в землях убиев, переселившихся на левый берег Рейна.

Основательницей города считается Агриппина Младшая, дочь римского полководца Германика, которая родилась в поселении Oppidum Ubiorum (Город Убиев), находившемся на этом месте в 15 или 16 г. Агриппина, супруга императора Клавдия, сестра императора Калигулы и мать императора Нерона, добилась того, чтобы место её рождения получило статус римской колонии под названием Colonia Claudia Ara Agrippinensium, или ССАА. Со временем от длинного названия сохранилось лишь Colonia, которое затем превратилось в K?ln. Убии, жители Колонии, помня о своём германском происхождении, всё-таки охотнее именовали себя агриппинцами. Тацит писал о них: «Они уже давно перешли Рейн, и, убедившись в их верности, мы поселили их на самом берегу – не для того, чтобы иметь их под надзором, а чтобы они сами удерживали натиск других германцев». И сейчас ещё в городе можно увидеть остатки римских укреплений, ворота и башни. Из 150 римских колоний только Кёльн сохранил в своём названии упоминание о римском могуществе до нашего времени.

Кёльн. Боковой портал римских северных ворот города СССА, построенных в 50 г. н. э. Фото М. Бредиса.

Противостояние Рима с тремя военно-племенными союзами германцев на рубеже нашей эры стало предвестником долгого процесса Великого переселения народов в Европе. Процесс этот затронул все стороны германского

общества. Десятки племён, вытесняемые более могущественными соперниками, бросали свои земли и уходили на поиски нового места жительства. Происходили объединения племён и поглощение слабых сильными. С конца II в. до н. э. из недр обширной и таинственной Германии периодически на цивилизацию античного Рима выплескивались бурные волны разных переселенцев, которые стремились остаться и закрепиться на территории империи.

Уклад жизни и обычаи древних германцев

В I в. до н. э. германцы жили родовым строем. Для некоторых германских племён (особенно в Северной Германии и Ютландии) уже тогда были характерны оседлость и большое значение земледелия. Некоторые племена ещё не осели окончательно, и важную роль в их хозяйстве играло скотоводство. Род играл решающую роль почти во всех сферах жизни: общим достоянием рода была земля, важнейшая производительная сила родового общества. Кроме того, род принимал участие в народном собрании (тинг) и выставлял воинов на войну. Первоначально слово «тинг» имело значение «твёрдо установленное время», поскольку эти собрания боеспособных мужчин происходили регулярно, либо в новолуние, либо в полнолуние. В современном немецком языке есть похожее слово – Ding («вещь, дело, предмет»). Исследователи связывают это слово с древним германским тингом. Современное значение в немецком языке переместилось с установленного времени на предмет, который обсуждался на тинге.

Цезарь писал о германцах: «Они не особенно усердно занимаются земледелием и питаются главным образом молоком, сыром и мясом. И никто из них не имеет точно отмеренного земельного участка или владений в частной собственности; но должностные лица и старейшины ежегодно отводят родам и группам живущих вместе родственников, где и сколько найдут нужным земли, а через год принуждают их перейти на другое место». Германцы объясняли такой обычай тем, что он не даёт людям прельститься оседлым образом жизни и променять войну на землепашество.

В то время германцы жили деревнями или хуторами. Римский историк Публий Корнелий Тацит отмечал, что германцы не выносят, чтобы их жилища соприкасались друг с другом, «селятся они в отдалении друг от друга

и вразброд, где кому приглянулся ручей или поляна, или лес» Древние германцы также строили по-своему: каждый окружал свой дом большим пространством. Для убежища на зиму и хранения продуктов у них принято было вырывать подземелья, наваливая сверху много навоза. Они строили городища (бурги), которые служили убежищами во время войны.

Главную роль в обществе и производстве играли свободные общинники, которые имели равные права и обязанности (владения землёй, ношения оружия, участия в военных походах, посещения народных собраний и т. д.). Данной ступени развития общества соответствовали и правовые нормы: важные вопросы решались народным собранием, менее важные – советом старейшин родов. Лишь для походов и при грозящей опасности избирался военачальник, который не столько приказывал, сколько увлекал воинов в бой личным примером, и власть которого была ограничена.

Цезарь пишет о германцах: «Величайшей славой пользуется у них то племя, которое, разорив ряд соседних областей, окружает себя как можно более обширными пустырями». Германцы гордились, если соседние племена отступали от их пределов, не осмеливаясь жить поблизости от них. Это обеспечивало большую безопасность воинственным племенам.

Постепенно проявлялись различия в обществе. У вождей и знатных люди имелись дружинники. Между предводителем и дружинниками заключался добровольный союз, который основывался на взаимной верности. Война, будучи их постоянным промыслом, играла большую роль в накоплении богатств. Знатные стали отличаться от рядовых свободных общинников одеждой и вооружением. В I в. н. э. Тацит отмечал: «Королей германцы выбирают по знатности, а военачальников – по доблести». Старшины родов назывались у германцев *kuning* (нем. *König*), что связано со словом *kunni* («род»).

Большое значение германцы придавали скотоводству. В древности скот был главным богатством очень многих народов. Не случайно древнейшее слово для обозначения войны, борьбы у древних арьев было «гавишти» (от санскр. «гавас» – «коровы» и «ишти» – «поиск»), то есть «поиски коров». Санскритский корень слова «корова» в таджикском – гов, в латышском *govs* – тот же, что и в русском слове «говядина». В старославянском «говядо» – бык, рогатый скот. О значении скота в жизни древних германцев говорят разные дошедшие до нас из глубины веков современные слова. Вот откуда, например, английское *fee*, обозначающее различные платежи и денежные вознаграждения?

Древневерхненемецкий язык – fihu, готский язык – faihu, современный немецкий – Vieh. Всё это «скот», но ещё в древних языках это же слово означало «имущество», «средство платежа». Исследователи считают, что современное немецкое слово Schatz («сокровище»), возможно, тоже связано со скотом (древневерхненемецкое – scaz и готское – scatts («богатство, деньги») явно одного корня с русским «скот»). Не исключено, что германцы позаимствовали это слово у славян. В летописях про русского князя Ярослава пишут: «и начаша скот брати, от мужа по четыре куны, а от старост по 10 гривен, а от бояр по 18 гривен» (т. е. князь начал собирать деньги – «скот»). Отметим также, что древние римляне употребляли для обозначения денег слово pecunia, которое происходит от слова pecus – всё тот же «скот».

Сохранились свидетельства о существовании у германцев кровной мести. По словам Тацита, «вражда не продолжается бесконечно и не является непримиримой. Даже убийство может быть искуплено известным количеством скота, крупного и мелкого, причём удовлетворение получает вся семья».

Тацит весьма одобрительно высказывался о семье у древних германцев, представляя её образцом нравственности на фоне упадка нравов современного ему римского общества. В семье господствовал мужчина, обязанностью которого была защита жены, что подтверждалось свадебным подарком мужчине – оружием. Соблюдение супружеской верности касалось только женщин, и, кроме того, мужчина имел власть поступить с женщиной, как ему заблагорассудится.

Древние германцы славились своим гостеприимством, так как у них считалось грехом отказать кому-нибудь в приюте. На пирах они много пили, что нередко приводило к дракам и даже убийствам. Уже в те времена германцы варили пиво. Тацит пишет: «Напитком их служит жидкость из ячменя или пшеницы, превращённая посредством брожения в некоторое подобие вина. Ближайшие к берегу покупают и вино. Пища у них простая: дикорастущие плоды, свежая дичь или кислое молоко; без особого приготовления и без приправ они утоляют ими голод. По отношению к жажде они не так умеренны. Если потакать их пьянству и давать им пить вволю, то при помощи пороков их не менее легко победить, чем оружием».

По свидетельству Тацита, одеждой германцев служил короткий плащ, застёгнутый пряжкой или, за её отсутствием, колючкой. Самые зажиточные отличались одеждой от остальных: они носили рубашку и штаны. Исследователи предполагают, что штаны носили также и женщины. В этом было большое

отличие германцев от римлян: они носили штаны и были косматы и небриты, хотя свевы, например, имели определённые причёски – они зачёсывали длинные волосы на одну сторону и собирали их в пучок. Этой моде подражали и некоторые молодые люди из других племён.

Верования древних германцев

«Религиозное и культурное мировоззрение германцев в значительной степени было заменено христианством. С тех пор древние взгляды считались языческими и, следовательно, в то же время примитивными и достойными презрения. Под влиянием церковных институтов на стадии миссионерства большое внимание уделялось тому, чтобы заставить забыть германское язычество. Лишь позже появилась заинтересованность в сохранении того, что осталось от тех времён», – так пишет немецкий исследователь Вильгельм Гёссманн. Германские племена не строили храмов, но почитали своих богов на вершинах холмов и в священных рощах. Круговорот времён года, небесные светила и природные явления обожествлялись людьми. В смене времен года люди видели борьбу, победу и поражение небесных сил, которые в глубокой древности представлялись в основном в виде мифологических существ женского пола.

Унаследованные от матриархата черты в условиях патриархата постепенно ослабевают, что выражается в возникновении аналогичных божеств мужского пола, получавших сходные имена (Фрейя – Фреир). В представлениях германцев доброжелательные к людям небесные божества (ваны) противостоят в мире темным силам – великанам, гномам и драконам. Позднее родовые отношения и военная храбрость нашли своё отражение в мире новых богов – асов, похожих на людей. Самым знаменитым богом у германцев был Водан (Один), бог дружинников, которые создали себе новую идеологию в почитании. Воинственный Водан, бог войны и победы, заменил старых земледельческих богов (ванов), воплощая в себе воинскую доблесть, ум, умение волхвовать, красноречие и щедрость. В небесные чертоги Водана – Валгаллу попадал лишь тот, кто пал в кровавой битве. Умерший собственной смертью не имел права претендовать на участие в пиршествах воинов и на радости постоянных битв. Такие люди попадали в сумрачное подземное царство Гэль, где вечно прозябали и терпели нужду.

Более всего германское язычество сохранилось в произведениях северогерманских поэтов-скальдов, поскольку именно на севере дольше всего продержалось язычество среди уже христианского мира. Много сведений о германско-скандинавской мифологии содержится в сборнике «Эдда». Известны имена древних германских богов:

Ваны

Фрейя, Фрийя, Фригг (а также Берта и т.д.): сведущая в волшебстве светлая богиня плодородия и любви, спутница бога бури и предводительница душ умерших женщин. Позднее она почиталась как супруга Водана и божественная мать асов, воплощение всех женских и семейных добродетелей, повелительница домашней челяди, покровительница брака.

Фреир, Фро: бог, дарующий мир и плодородие.

Асы

Циу, Цио, Тюр: первоначально бог света и покровитель важнейших сфер жизни древнегерманского общества (народное собрание, суд и т. д.). Впоследствии он стал почитаться в качестве бога войны, сопоставимого с Марсом в древнеримской мифологии.

Донар, Тор: бог грозы, наделенный невероятной силой, что позволяет сопоставлять его с Гераклом в древнегреческой мифологии; властелин над земной жизнью (и смертью); позднее почитался как бог крестьян и рабов.

Водан, Вуотан, Один: первоначально демон бури и повелитель душ умерших, что наделяло его также властью над жизнью воинов. Позднее его роль трансформировалась, Водан превратился во всевластного верховного бога, который впускает в свои небесные чертоги (валгаллу) только знатных людей и воинов.

Бальдер, Бальдур: воплощение доброго начала (невинность, красота, доброта, мудрость). По воле матери богов Бальдер сделался неуязвимым, но тем не менее погиб от руки коварного врага Локи.

Локи: первоначально бог огня и олицетворение благодатной силы. Позднее он превратился в воплощение злого начала (хитрость, коварство, безобразия, зло). Локи постоянный враг Бальдера.

(ИНЛ 1985, Т.1).

Современные названия дней недели в германских языках восходят к древним верованиям германцев. Так имя Циу сохранилось в названии вторника (Dienstag), Донара – в названии четверга (Donnerstag), Фрейи – пятницы (Freitag).

По свидетельству Тацита, германцы, как никто, почитали гадания по птицам и жеребьёвым палочкам. Однажды, римляне, пустившиеся в погоню за разбитыми германцами у берегов Рейна, освободили своего соратника, Гая Валерия Процилла, которого враги сковали и тащили с собой. Он рассказал, что о нём трижды гадали по жребью, стоит ли его сжечь немедленно или повременить. Вышло, повременить. Палочки спасли римлянина. Об этом писал Юлий Цезарь в своих записках о галльской войне. А Тацит отмечал: «Способ гадания по жеребьёвым палочкам простой: отрубивши ветку... дерева, разрезают её на куски, которые отмечают какими-то знаками и разбрасывают как попало по белому покрывалу. Затем жрец племени... или отец семейства... берёт трижды по одной палочке и на основании сделанных раньше значков даёт толкование». А из какого дерева делались эти палочки, мы знаем из современных германских языков. Из бука, конечно. И в наши дни по-немецки «буква» будет Buchstabe (от Buche – «бук», Stab – «палка»), получается «буквая палочка», а книга Buch, вероятно, обозначало буковую дощечку. Кстати, и старое славянское слово «буква» тоже происходит от бука. Интересно, что слово «читать» у немцев то же самое, что и «собирать», например, урожай – lesen. Так что современное сочетание Buchstaben lesen (древненемецк. lesan) «читать буквы», в древности поняли бы буквально «собирать буквые палочки». А английское слово «читать» – read (древн. raedan, немецк. raten) означало «гадать, угадывать». Соответственно, для обозначения глагола «писать» англичане сохранили слово write (wr?tan, нем. ritzen), что значило «вырезать (руны)». Немецкий язык заимствовал латинское scr?ban (schreiben) – «писать», а готы для этого употребляли слово m?ljan, родственное немецкому malen – «рисовать» и русск. маляр. Интересно, что в современном латышском языке «читать» и «собирать» – также одно слово – lasit.

Язык древних германцев

Германские языки принадлежат к индоевропейской группе языков, которая включает в себя также славянские, балтийские, кельтские, италийские (в том числе латынь с происходящими от неё романскими языками), греческий, албанский, армянский, индийские (в том числе санскрит) и иранские языки. В германской науке индоевропейские языки принято называть «индогерманскими» (indogermanisch). Языки объединяются в индоевропейскую группу по сходству лексики, фонетики и грамматики. В области лексики у языков группы имеется значительный фонд сходных слов, общих корней, аффиксов и регулярных фонетических соответствий. Одной из главных черт индоевропейских языков является наличие у них флексий. Покажем лексическое сходство индоевропейских языков на примере слов основного фонда «мать» и «два».

Мать: лит. motina, латышск. mate, др.-инд. mata, арм. mair, таджикск. модар, греч. ?а???, алб. motrë, ирл. mathir, др.-верх.-нем. muoter, лат. mater, фр. m?re, нем. Mutter, англ. mother.

Два: лит. d?, латышск. divi, др.-инд. duva, dva, duve, таджикск. ду, греч. ?vw, алб. dy, ирл. dau, da, гот. twai, лат. due, фр. deux, нем. zwei, англ. two.

Древнегерманский язык сформировался между 1200—800 годами до н.э. еще до переселения многих германских племен. Говоря об общегерманском языке, следует понимать, он мог существовать лишь как совокупность племенных диалектов, которые в настоящее время можно лишь реконструировать. В. М. Жирмунский отмечал, что изучение древнейших стадий развития германских языков весьма затруднено отсутствием письменных памятников.

К числу первых вещественных свидетельств, относящихся к германскому языку, можно отнести надпись на шлеме из Негау (место находки в Нижней Штирии, сегодняшней Словении). Это тип альпийского шлема, произошедший, вероятно, от этрусских шлемов. Археологи датируют эту находку первым веком нашей эры. Надпись, состоящая из нескольких слов без пробелов, сделана по-видимому североэтрским алфавитом: A V I E T I T S A G I R A H. Поэтому читать её следует справа налево, и получается H A R I X A S T I T E I V A.

Надпись на шлеме из Негау.

Толкование этой надписи довольно спорно. Возможно, речь идёт о сращении слов hari (Heer – «войско») и gasti (Gast – «гость») с именем германского бога войны Teiva = tʰr, tivar – «Тир, Циу». В этом случае надпись можно трактовать как обращение к «гостю войска» – богу войны. Другие учёные прочитали в этой надписи германское имя Harigast, возможно это имя владельца шлема, германского наёмника, сына какого-то Теуса (Teus), который служил в III иллирийском подразделении.

Третьи исследователи считают, что при всей видимой убедительности германских этимологических соотнесений материал надписи представляется весьма многозначным в своих деталях, и потому дискуссия о языковой и культурной принадлежности памятника не может считаться завершённой (Ганина 2005).

Письменность на древнегерманских языках появляется сравнительно поздно. В результате христианизации применение алфавитов греческого (у готов) и латинского (у западных и северных германцев) служило, прежде всего, целям распространения веры и было делом служителей церкви. Ценными свидетельствами о древнегерманских языках могут быть заимствования в языках, которые в древности вступали в соприкосновение с германцами. Так, например, подобные примеры заимствований даёт финский язык: rengas – «кольцо», от герм. hringas, ruhtinas – «князь», от druchtinas (позднее druhtin), kuningas – «король», riikas – «богатый».

В древности между германскими и славянскими языками явно было больше общего. Возьмём, например, готское выражение Augʰ ?ein ?ata taihswʰ – «твой правый глаз» (букв. глаз твой, тот правый). Здесь taihswʰ (читается как «техсво») означает «правый». В современном немецком языке «правый» – recht. Другой корень. А этот похож на современное латышское taisns – «прямой», taisnigs – «правый» в смысле «справедливый». «По правую руку» будет pa labi. Тоже другой корень. Готск. taihswʰ и латышск. taisnigs, похоже, родственны древнеславянскому «деснь», тоже означавшему правый. В современном русском языке сохранились такие архаичные слова с этим корнем «дес», как «десница» –

«правая рука», «одесную» – «по правую сторону».

На языке готов слово «хлеб» писалось как hlaifs (читалось как «хлефс»), в родительном падеже hlaibis («хлебис»). В древнегерманских языках тоже был этот корень, но, кажется, куда-то делся: ди. hleifr, да. hlaf, дс. hlef, двн. (h) leib; ср. да. hlaford (современ. англ. lord) «хранитель хлеба», hl?fdige (современ. англ. lady) «месящая хлеб». В балтийских языках этого корня для обозначения понятия «хлеб» нет. По-литовски, вообще, сохранился древний корень duona, родственный санскритскому dhanas (санскр. Devas dasyati dhanas – Бог даст хлеб). А по-латышски «хлеб» зовётся maize. Это слово восходит, вероятно, к древнебалтийскому корню для обозначения ячменя. В современном латышском «ячень» – miezi, в литовском – miezis, а в древнепрусском было слово mayse, также обозначавшее «ячень».

Если предположить, что готское hlaifs означало именно буханку хлеба, формовой хлеб, каравай то мы видим в современном латышском языке очень похожее слово klaips, которое и означает «буханка, каравай». То же и в немецком – Laib (Laibbrot – буханка хлеба). Вот он где спрятался, древний корень! Некоторые исследователи считают, что славянское слово «хлеб» заимствовано из готского hlaifs. Представляется всё же, что был общий индоевропейский корень для хлеба, потому что не только германцы, но и славяне давным-давно хлеб пекут. А кто кого учил хлеб печь, сейчас установить трудно.

Больше о языке говорят древних германцев говорят рунические надписи. Рунический алфавит был распространён у всех германцев до принятия ими латинского и греческого алфавитов. Происхождение рун в точности неизвестно. Древнейшая форма рунического алфавита имела 24 знака. Руны употреблялись для кратких надписей и встречаются на различных предметах домашнего обихода или оружия, на могильных плитах. По форме рун можно сказать, что первоначально они выразались на дереве (вспомним «жеребьёвые палочки, о которых пишет Тацит). Отсутствие круглых линий свидетельствует о способе выцарапывания или вырезания рун острым предметом.

Рунический алфавит.

Этим знакам германцы приписывали магическую силу. Руны всегда были связаны с тайной. И знание рун было доступно только сведущим людям, жрецам:

Рун не должен резать

Тот, кто в них не смыслит.

В непонятных знаках

Всякий может сбиться

(Эгиль, сын Лысого Гримма)

Значение древнего германского слова *runa* переводится как «тайна», «шепот», «жребий», «совет». Сравните современное немецкое слово *raunen* – «шептать, нащёптывать». Есть точка зрения, что финны заимствовали это слово у древних германцев, и поэтому песни в «Калевале» называются «рунами» (*Kalevalan runot*). Возможно. Возможно также, что у финнов было своё слово для народной поэзии. В современном финском языке «руна» в германском смысле будет *riimu*, «рунические письмена» – *riimukirjoitukset*. А вот «стихотворение» по-фински будет *runo*, «поэзия» – *runous* (*Pu?kinin runous* – поэзия Пушкина). Интересно, что в латышском языке любая речь называется *runa* (от *runat* – «говорить», *runa Riga* – «говорит Рига»). Вот эта «речь» наверняка связана с финской песней и, наверное, необязательно этот корень заимствован у германцев.

Латынь оказала очень большое влияние на германские, а затем и на немецкий язык. Многочисленные лексические заимствования говорят о мощном культурно-хозяйственном влиянии Рима на германцев. В современном немецком языке масса древних заимствований из латыни, связанных с окультуриванием германцев Римской империей. Например, лат. *flagellum* – цеп (нем. *Flegel*), *secula* – серп (*Sichel*), *vinum* – вино (*Wein*), *trajectorium* – воронка (нем. *Trichter*), *mandula* – миндаль (*Mandel*), *pira* – груша (*Birne*), *caulus* – капуста (*Kohl*) и пр.

Вместо плетёных из прутьев шалашей у знатных германцев появились каменные постройки римского типа. Появилось и слово «каменная стена» *Mauer* (*murus*) в отличие от прежней плетёной *Wand* (от слова *winden* – вить). Т.е. нем. *Wand* –

это буквально русское «плетень». Заимствовались римские слова tegula – кирпич (Ziegel), calcem – известь (Kalk), porta – ворота (Pforte), fenestra – окно (Fenster) – в отличие от прежнего примитивного отверстия дымохода или глазницы (ср. ан. windauga – «глаз для ветра», в современном английском – window). Вероятно, в чём-то правы те исследователи, которые говорят о том, что мировую историю двигают империи. Вот не было ничего, а потом соседними народами заимствуется множество технологий и новых слов.

Ещё готы заимствовали из латыни слово *tolonarius* («сборщик пошлин») и перевели его на родной язык: *m?tareis* («мотарис» – сборщик податей), от *m?ta* – «пошлина» (сравните русск. мытарь). Другие германские народы просто заимствовали римское *tolonarius*. В результате в древненемецком языке появилось слово *zolonari*, нем. *Z?llner*. По-норвежски «пошлина» – *toll*, по-шведски – *tull*. Отсюда и финское *tulli* – «таможня». В английском языке два слова из латыни – *toll* (пошлина) и *customs* (таможня) от слова *consuescere* – «привыкать».

Поэтическое творчество древних германцев

Говорить о литературе как таковой у германцев в ту раннюю эпоху ещё нельзя. Поэтические произведения существовали, но бытовали они исключительно в устном исполнении и передавались из уст в уста, из поколения в поколение. Они существовали только в памяти народной, но не были зафиксированы письменно.

О том, что у германцев были песни, мы узнаём от римских авторов. Тацит писал: «В своих старинных песнях, являющихся у германцев единственным видом исторических преданий и летописей, они славят рождённого землёй бога Туискона и его сына Манна как основателей своего племени, от которых оно происходит». Понятия индивидуального авторства у древних германцев не существовало, хотя поэзия была общим достоянием, тщательно хранимым и передаваемым следующим поколениям.

Певцы, в лице которых соединялись и хранители, и исполнители, должны были передавать созданные песни в неизменном виде. Возможны были лишь вариации в деталях. Традиция оставаться безымянными сохранилась

у германских исполнителей произведений героического эпоса и в более поздние времена (XIII – XIV вв.). Поэтические произведения древности имели определённый размер. Строка германского аллитерационного стиха состоит из четырех долгих тактов и построена на совпадении начальных согласных или гласных в ударных слогах, несущих главные ударения слов первого, иногда второго и третьего тактов (Stabreim): garutun s? iro g?cthamun, gurtun sih iro suuert ana (облачились в кольчуги, мечи пристегнули). Этот вид организации стиха еще сохранился в старых правовых формулах (Haus und Hof – «дом и двор») (ИНЛ 1985, Т.1).

К числу основных жанров германской поэзии относятся хвалебные и героические песни. Хвалебная песня представляла собой поэтическое произведение, прославлявшее властителя и выражавшее преклонение перед ним. В качестве примеров древней германской поэзии служат скандинавские и исландские памятники, записанные сравнительно поздно, когда предки современных немцев уже несколько столетий были христианами. Прежде всего, речь идёт о знаменитой «Эдде».

«Эдда» – исландский сборник произведений германской поэзии, песен о богах и героях, составленный в XIII в., – сохранила для нас северогерманскую хвалебную «Песнь о Харальде», сочинённую в 880 году н. э. скальдом Торбьерном Хорнклофи в честь Харальда Прекрасноволосого, который, одержав в 872 году победу в морском сражении с датчанами, стал королем Норвегии. Несмотря на позднее возникновение, эта песня ещё относительно архаична по своему стилю. Вот начало песни:

«Копьеносцы, внимлите,

покуда про Харальда,

Искусств острії,

Расскажу сверхбогатого.

О речах расскажу,

От девы услышанных

белой, светловолосой,

что судила раз с вороном».

Нам известно, что у древних германцев существовали мифологическая и культовая поэзия, заговоры и заклинания, трудовые песни, боевые песни, загадки, помогавшие коротать досуг, поэтические формулы, отражавшие народную мудрость и правовые нормы. Однако поскольку в те времена эти произведения не записывались, оригинальных текстов не сохранилось до наших дней. Имеются лишь скудные поздние записи, о которых мы поговорим далее. Да и распространять северогерманские (скандинавские) произведения XII в. на всех древних германцев эпохи войн с Римом можно лишь с большой натяжкой. Время и расстояния – факторы, которые нельзя просто игнорировать.

ГЕРМАНЦЫ В ЭПОХУ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

И РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Кризис Римской империи и устойчивые племенные союзы германцев. Великое переселение народов. Римско-германские государства на развалинах империи. Уклад жизни в варварских королевствах. Завоевания Карла Великого. Управление империей и «Каролингский ренессанс». Язык и культура раннесредневековой Германии.

Кризис Римской империи и устойчивые племенные союзы германцев

С большими усилиями Рим проделал титаническую работу – отгородился от германских варваров мощным укрепленным валом *limes romanus*. Благодаря этому около сотни лет продлилась передышка от опустошительных варварских нашествий. Однако силы Римской империи уже были близки к истощению. Население принесло тяжёлые жертвы. Содержание многочисленных чиновников в аппарате управления областями требовало больших денег, поэтому значительно были увеличены подати. Император Диоклетиан (284—305 гг.) увеличил военные силы почти в четыре раза, так что они составили более миллиона солдат. В каждой области империи назначались два наместника – военный и гражданский. Множество чиновников занималось приёмом и счётом поступающей подати и товаров (хлеба, оружия, одежды и пр.). Кроме того,

у императора в распоряжении были особые чиновники, которые проводили внезапные проверки служащих.

Мозаичный пол римской виллы на территории сегодняшнего Кёльна. Римско-германский музей. Фото М. А. Бредиса

В эпоху римского могущества римское гражданство было мечтой многих людей, которые готовы были заплатить немалые деньги за то, чтобы иметь возможность гордо произнести: *Civis romanus sum* («Я – римский гражданин»). В III в. сильный кризис поразил римскую империю. Центр уже не справлялся с управлением провинциями. По выражению Жака Ле Гофа, «его сердце, Рим и Италия, было парализовано и не снабжало кровью части тела империи, которые пытались начать самостоятельную жизнь» (Ле Гофф Ж. 2005). В управлении империей всё более участвовали жители провинций: в сенате появлялось всё больше галлов, испанцев, выходцев с Востока. Императоры Траян и Адриан были родом из Испании, Антонин – из Галлии. Эдикт императора Каракаллы в 212 г. предоставил право римского гражданства всем жителям империи. Возвышение провинций ослабляло власть центра. Золото, которое Рим тратил на предметы роскоши, в больших количествах уплывало на Восток, где эти предметы производились или продавались. Торговля была монополизирована восточными купцами. Западные города начинали приходить в упадок, восточные процветать. Знаком перемещения центра тяжести римского мира на Восток стало основание Константинополя (Нового Рима) императором Константином (324—330 гг.).

В самом Риме ощущалась нехватка рабочей силы. Империи с трудом приходилось сдерживать натиск варваров. Так, император Марк Аврелий во II в. провёл почти всё своё двадцатилетнее правление, воюя с варварами, и умер в Виндабоне (сегодняшней Вене). В III в. империя подверглась нападениям со всех сторон. Напор германцев усилился. Большие отряды германского племени готов переправились через Дунай и разграбили всю Грецию до Афин. Захватив торговые суда, готы отплыли в Малую Азию, часть их добралась и до устья Нила.

В то же время германский племенной союз аламаннов (алеманов) пробился через римский limes у Рейна, опустошая округу. В Британии участились набеги шотландцев на римские пределы, а на Востоке шла война с крупным Персидским государством. Для отражения всех этих нашествий физически не хватало легионов. Каждый город и область, предоставленные сами себе, не видя помощи из Рима, должны были защищаться сами. Римская крепость, из которой некогда выходили в походы грозные легионы, возвращаясь с богатой добычей и толпами пленников, сама оказалась в осаде. Звание римского гражданина уже не было таким завидным для окружающих соседей. Некоторые императоры верили, что смогут изменить судьбу Рима, отказавшись от старых богов, и приняли христианство. Победы и успехи Константина Великого под знаменем Христа с надписью Nos vinces («Сим победиши») лишь отсрочили окончательное крушение некогда могущественной империи.

Оставаясь за валами, римляне продолжали контролировать германцев. Кёльн стал центром провинции Нижняя Германия. И сейчас в городе можно увидеть найденные археологами остатки преториума, дворца римского наместника провинции (I – IV в.). Римские власти стали по-другому строить взаимоотношения с племенами. Диоклетиан допустил германцев к высшим военным должностям, позволил наниматься на службу в легионы как лично, так и целыми отрядами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/bredis_mihail/germaniya-iz-istorii-strany-yazyka-i-kul-tury

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)